

Лу Хуань с детства находился в тяжёлых условиях в особняке царя Нина. Если бы не эта наложница, над ним так не издевались бы. В столице, где располагались самые выдающиеся резиденции, у большинства богатых людей было несколько тётушек и наложниц, но по крайней мере эти люди могли обеспечить себя достаточным количеством еды и одежды. Когда Лу Хуаню исполнилось пять лет, он услышал от других, что король Нин обращается с ним жестоко, не позволяя выходить за ворота особняка и позволяя госпоже Нин и двум его наложницам плохо с ним обращаться. Были и другие причины такого отношения. Говорили, что дата его рождения совпадала с сегодняшним днём в Восточном дворце. Лу Хуань никогда не видел свою мать и не знал о своём собственном жизненном опыте; естественно, он не знал, когда родился. Он никогда не думал, что в свой день рождения нарушит табу его величества и, коснувшись темы удачи короля Нина, проведёт в этом особняке с толстыми стенами целых четырнадцать лет, оставшись в холодном и сыром деревянном доме. Лу Вэньсю был просто глупым дураком, чтобы не бояться. На самом деле, он наблюдал за миссис Нин Ван, которая прятала нож под улыбкой. Задняя кухня также была полна приспешников миссис Нин, которые на протяжении многих лет с пренебрежением относились к его остаткам и даже высмеивали его во время Нового года и праздников, намеренно морив голодом. Но еда, которую принесли сегодня, внезапно изменилась и оказалась обыкновенной горячей пищей! В глазах Лу Хуани это выглядело подозрительно. Сухи лежала на кровати и смотрела на экран, подперев ладонями щеки, ожидая, когда игровой злодей увидит дымящееся и аппетитное сливовое мясо, и начала радостно двигать палочками для еды. Но даже она чуть не пустила слюну из-за этого блюда, а злодей игры вдруг стоял неподвижно, нахмурившись и глядя на еду. Его лицо становилось всё холоднее беспокойства. — Что же ты медлишь? Двигай палочками для еды! Сухи уже собиралась ткнуть его, чтобы он быстро поел, когда злодей игры вытащил что-то из рукава своей фигурки и зажал это между пальцами. — Нет, почему ты ешь с иголками? — воскликнула Сухи. Этот игровой злодей действительно казался безумно осторожным. В следующую секунду она увидела, как злодей слегка наклонился, вонзил серебряную иглу в коробку с едой и вонзил мясо в мясо, затем достал его и дважды промыл чистой водой, наблюдая за изменением цвета иглы. Убедившись, что цвет серебряной иглы не стал неожиданно черным, он изогнул брови, усомнившись в её происхождении. Затем он осторожно вонзил серебряную иглу в рис и продолжил наблюдать. Игла всё ещё не почернела, и он стал ещё более озадаченным. Тем не менее, он не терял бдительности. Несколько раз он медленно вонзил иглу в коробку с едой, проявляя крайнюю осторожность. Сухи открыла рот, совершенно ошарашенная. — Зай-Зай, ты что, подозреваешь, что еда ядовита? Неужели охрана такая строгая? Эта игра слишком реалистична, не правда ли? С сухим комком в горле, она почувствовала легкое смущение из-за реакции злодея. Как раз в тот момент, когда ей показалось, что это просто строгое программирование игры, злодей проверил, что еда не ядовита, и начал есть. Но внезапно он поднял коробку с едой с ледяным лицом и направился к конюшне за пределами Займена, как будто хотел найти тихое место, чтобы избавиться от неё. — Сухи? — Она была очень зла. — Я, чёрт возьми, старался его заполучить, а ты мне его отдаешь? В еде не было ни яда, ни слабительного, и Лу Хуань действительно был немного удивлён. Но шеф-повар внезапно прислал такую реакционную еду, что было что-то ненормальное в этой ситуации. Вероятно, у этой женщины или у Лу Вэньсю были *ulterior motives*. Он предпочёл бы проголодаться, чем хотя бы шевельнуть палочкой для еды. Он подошёл к двери, неся коробку с едой, желая открыть её с чаем. Увидев это, Сухи поспешно нажала пальцем на фигурку Займена на экране: — Детка, тебе не стыдно тратить пищу впустую? Займен скрипел неуравновешенно, и дверная рама, казалось, застряла в трещине стены. Лу Хуань не смог вытянуть её, как будто в его глазах что-то невероятное произошло. Может, ветер врезал дверь в стену? Лу Хуань решительно подошёл, припер дверной косяк и внезапно приложил силу. Он знал, что брюшной тиф не был полностью излечён, но усилие оказалось столь велико, что Сухи за экраном не могла сдержаться! Если они оба сейчас не сломают Займена! Сухи пришлось отдернуть палец, и Лу Хуань, наконец, распахнул дверь,

выходя с контейнером для еды, но оглянулся на дверь лишь затем, чтобы убедиться, что этот Займен вроде бы пришёл в негодность, и неудивительно — ведь были некоторые отклонения. Сухи смотрела, как Лу Хуань направляется к конюшне с коробкой еды и начинает копать яму лопатой. У неё болела голова. Её игровой злодей оказался слишком бдительным, так что, как она могла заставить его действовать, не поев и не выпив? Вдруг она услышала несколько громких и яростных шагов вдалеке, смешанных с голосом, который закликивал: — Найдите мне вора! Слуха услышал это, и Лу Хуань, очевидно, тоже. Его выражение лица изменилось: он, казалось, резко осознал что-то, в его темных глазах мелькнуло мрачное выражение, а руки начали действовать быстрее. Но прежде чем они успели насыпать еду в коробку, несколько человек агрессивно ворвались внутрь. Лу Хуань успел лишь поспешно закрыть крышку коробки с едой и швырнуть её в угол конюшни. Обернувшись с холодным лицом, они увидели друг друга. Лу Вэньсю высокомерно шагал вперёд, за ним следовали Лу Цзя и Лу Би, задний шеф-повар и множество людей. Грохочущий экран внезапно оживился, и собралась группа людей. Каждый увидел, как Лу Вэньсю, одетый в красный плащ и короткий, как арахис, высокомерно подошёл к Лу Хуаню. Изначально это была очень властная поза, но из-за того, что его простые попытки выглядели слишком неуклюже, они затмились игрой злодея Сухи, который стоял там спокойно, как вода, с выдающимся ростом и неподвижностью. Это выглядело как плохо нарисованный черновик.— Молодой хозяин сказал на кухне, что хочет свинину с Мэй Цай, но шеф-повар приготовил её специально. Но я не знаю, какой вор украл её! — воскликнул Лу Вэньсю, прищурившись. — Он, наверное, умрёт от голода. Призрак возрождается? Чтобы украсть даже блюдо?Если вы узнаете, кто этот человек, подождите, пока над вами не посмеется весь особняк короля Нина!” Глаза Сухи расширились от шока. Способность Мертвого Арахиса открывать глаза и лгать велика! Тушеная свинина, Спрессованная Поверх Овощей, - это ваш призрак! В это время она ясно увидела, что вся еда на кухне была съедена, и только мясо с овощами было не нужно, и она подумала, что это остатки, поэтому она достала его для детеныша. Теперь Лу Вэньсю пришел с группой людей, явно просто ищущих неприятностей, пользуясь возможностью поиграть и найти повод для мести за предыдущие вещи! Но в любом случае, Сухи также понимала, что он делал плохие вещи по-доброму. Я видел, как группа людей Лу Вэньсю деспотична, а ее игровой злодей одинок. На его грязном халате, который скатывает холодный ветер, все еще лежит мокрый снег, как будто он может разорваться в любой момент. В его темных глазах светится слабый гнев, а кулак не так-то легко сжат. Но все еще сдерживался. Внезапно Сухи ударили ножом в сердце, и он почувствовал себя виноватым перед игровым персонажем. Луджа схватила его за руку и последовала за его голосом: “Да, и я оставила коробку с едой в задней кухне в то время. Почему ты сейчас здесь? Вы, должно быть, взяли его сами. Я видел еду второго хозяина. , Виновен в жадности и украл его.” Лу И тоже потер ушибленное лицо, его зубы потекли и сказал: “Второй Молодой Господин, теперь ваша вкусная еда, возможно, попала в его желудок.” Лу Хуань холодно сказал: “Ты точно знаешь, что происходит.” Конечно, как он и ожидал, должен быть демон, если что-то пойдет не так. Он сказал, что шеф-повар внезапно пришлет дымящуюся еду, и оказалось, что Лу Вэньсю хотел поднять шум по этому поводу. Несколько дней назад судебный эксперт пришел для расследования. Хотя он был ублюдком, его тоже вызвали для участия. В конце концов он победил Лу Вэньсю и Лу Юаня. Лицо Лу Вэньсю было искажено, и после этого он изо всех сил старался найти недостатки. Позавчера у меня не было достаточно неприятностей, но сегодня я придумал еще один трюк, чтобы подставить вину! Сухи увидела уродливое лицо игрового злодея и в то же время подумала, что если бы он просто не заблокировал дверь, чтобы помешать игровому злодею выйти, чтобы вылить еду, беспокойная Мэй Цай Коу уже была сброшена в соседнюю дверь. Конюшни исчезли, и безжалостные критики Лу Вэньсю не могут найти никаких доказательств, как они могут ошибаться в людях? Только из-за нее— Однако эта игра настолько разнообразна, что кто может подумать об этом? Какой программист это придумал? ! Сухи немного волновалась, ее локти на кровати немного болели, и она не осмеливалась отвести взгляд. Утром она сказала,

что не будет предаваться играм. В этот момент она полностью похожа на интернет-зависимую девушку! “Хм, не осмелишься ли ты открыть коробку с едой позади себя и позволить нам взглянуть на второго молодого хозяина.” Шеф-повар: “Если вы найдете его здесь, вы должны признать, что вы вор!” Шеф-повар был уверен, что Лу Хуань украл блюдо, потому что на кухне было обнаружено, что Мэй Цай Коу исчезла, а булочки с отрубями, приготовленные на пару, разбросаны по земле, кто бы это мог быть, если бы Лу Хуань изменил его? И даже если Лу Хуань не украл его, кто бы его ни украл, и Мэй Цай пропал, он все равно мог надавить на него кастрюлей, сказав, что он ее съел. В любом случае, Лу Эр Шао просто хотел найти Лу Хуаня, который был недоволен первым уроком, и ему было все равно, куда на самом деле отправилась Мэй Цай Коу По. Лу Вэньсю с восхищением взглянул на шеф-повара и нашел для себя вескую причину. Лу Хуань выглядел уродливо, его лицо было мрачным, и несколько холодных птиц плавали в его темных зрачках. Он уже достаточно бдителен, но не знает, как часто в последнее время происходят немыслимые вещи. Неужели он перегорел сегодня, и его движения стали на шаг медленнее? Все еще ослабляя бдительность, он попал в ловушку Лу Вэньсю. Видя его взгляд, Лу Вэньсю все больше и больше чувствовал, что мясо с маринованными овощами находится в коробке с едой позади него. Теперь мне нужно только открыть коробку с едой собственными руками, и тогда я смогу превратить Лу Хуана, который отказывается встать на колени, в вора и опозорить свою репутацию! Лу Вэньсю был в счастливом настроении и торжественно поднял палец, чтобы позволить Лу Цзя позвонить Лу Юаню и Особняку короля Нина всем остальным. Это, конечно, живо, чем больше людей смотрят его, тем веселее. ... Через некоторое время Лу Юаня действительно пригласили, и за ним последовало много подчиненных. Почти все подчиненные Особняка короля Нина пришли посмотреть на это волнение. Обычно они не осмеливаются наблюдать за происходящим в вертикальном положении, но на этот раз Второй Молодой Хозяин специально приказал им подойти. Лу Юань на несколько лет старше Лу Вэньсю. Он выглядит спокойнее. Он изогнул брови и спросил: “Что происходит? Кража в особняке короля Нина-дело не тривиальное. Вэньсю, у тебя есть какие-нибудь реальные доказательства?” Следующая группа людей зашептала и указала на Лу Хуана. Подошел слуга и прошептал ему на ухо Лу Вэньсю: “Господин, это блюдо со свиным мясом должно быть в коробке с едой позади него. Мы чувствуем его запах, так что просто разоблачите его”. Лу Вэньсю был очень горд и сказал Лу Юаню: “У меня, естественно, есть доказательства.” Затем он сказал толпе позади него: “Вы все можете открыть глаза и посмотреть, кто в Особняке короля Нина крадет блюдо у молодого хозяина! Такое воровское поведение хуже, чем нищий! Если вы действительно голодны, почему бы не украсть?” Он злобно посмотрел на Лу Хуаня. - Открой для меня коробку с едой позади него!” Холодный ветер был пронизывающим, и темные глаза Лу Хуана, казалось, покрылись инеем. Он уставился на Лу Вэньсю, беззвучно сжав губы. Атмосфера напряженная. Лу Вэньсю фыркнул, оттолкнул заднюю повариху, лично подошел к коробке с едой, поднял коробку с едой и потряс ее перед всеми, намеренно замедляя ее, а затем нажал на нее рукой. И в то же время- Сухи передвинула экран. — Ух ты ... - Лу Вэньсю был таким загадочным. Он так завидовал Лу Юаню и всем людям, прежде чем внезапно открыл крышку коробки с едой. Он гордился своим лицом и сказал злобым голосом: “Да ведь это было поймано на месте!” Однако в воздухе стояла мертвая тишина. В коробке с едой, откуда, по его словам, взялась вкусная еда, было явно- Булочки с рисовыми отрубями на пару, которые остыли.....